

КОНСТАНТИН АНИКИН

ШПАГА МАРКШЕЙДЕРА В.Ф. ЛУДЛОВА¹

Статья представляет интересный образец холодного оружия из коллекции Свердловского областного краеведческого музея – шпагу с заказным клинком, принадлежавшую горному инженеру Лудлову.

Ключевые слова: Шпага, В. Ф. Лудлов, горный инженер, Новая Земля, Златоуст, Шаф и сыновья, Бушуев, Горное ведомство

В фондах Свердловского областного краеведческого музея хранится шпага, некогда принадлежавшая В. Ф. Лудлову. Этот уникальный предмет поступил в музей Уральского общества любителей естествознания в марте 1913 г. от Д. Орлова. (Рис. 1.)

Рис. 1. Пехотная офицерская шпага обр. 1798 г., принадлежавшая В.Ф. Лудлову

Готтлиб Вильгельм Лудлофф родился в 1779 г. в небольшом немецком городке Зондерсхаузен (Sondershausen) в Тюрингии, в то время бывшем столицей княжества Шварцбург-Зондерсгаузен. В двадцатилетнем возрасте, 22 апреля 1799 г. он подает прошение в Курсаксонский Обербергамт (высшее горное начальство) о приеме на обучение в Берг-академию Фрайберга. 10 мая Обербергамт сообщил об этом удельному князю, курфюрсту Фридриху Авгу-

¹ Автор выражает искреннюю признательность эксперту Министерства культуры РФ А. В. Гвоздевичу за профессиональную консультацию.

сту, а уже 23 мая княжеским рескриптом учёба Лудлоффа в Берг-академии была согласована.

Будучи местным уроженцем, Лудлофф, вероятнее всего, приступил к обучению немедленно. Как свидетельствует доклад ректора Берг-академии Абрахама Готтлиба Вернера от 16 декабря 1799 г., молодой человек изучал «Искусство горного дела» и ориктогнозию (раздел минералогии, посвященный способам распознавания и классификации минералов) [1].

По окончании наук Лудлофф служит горным ассессором княжества Шварцбурга, а в 1805 г. приезжает в Россию, где поступает на службу в чине берггешворена (горный чин XII класса, надзиратель за ходом работ в руднике). Год спустя граф Н. П. Румянцев на собственные средства снаряжает экспедицию на Новую Землю с целью поиска серебра и золотоносных руд. По рекомендации действительного статского советника А. Ф. Дерябина руководство экспедицией поручают нашему горному чиновнику, на тот момент уже именовавшемуся на русский манер Василием Федоровичем Лудловым и служившему на Гороблагодатских заводах на Урале.

Выделить и снарядить судно для путешествия на Новую Землю должна была Беломорская компания, которая «избрала для этого одномачтовый тендер «Пчелу», в 35 тонн, который она прежде употребляла для промыслов и который с 1806 на 1807 год зимовал в Екатерининской гавани. Для управления им наняли штурмана 9-го класса Пospelова... Пospelов отправился из Архангельска 7 марта 1807 года и прибыл 21-го в Колу, а 29-го того же месяца присоединился к нему и Лудлов, который еще в конце июля 1806 года приехал в Архангельск» [2], где ему и пришлось зимовать.

Благодаря энергичным действиям и поморской смекалке Пospelова судно удалось довольно быстро привести «в совершенную готовность к походу». 29 июня «Пчела выходит в море, имея на борту, помимо Пospelова и Лудлова, кормщика Мясникова, восемь матросов и двух работников. Лишенный привычки к морским путешествиям инженер на протяжении всего пути сильно страдает от морской болезни.

Утром 17 июля путешественники увидели берег Новой Земли. Однако прилежные изыскания Лудлова не дают желаемого результата – он обнару-

живает лишь гипс, серу и медный колчедан. Несмотря на очевидную неудачу в поиске серебра, Лудлов находит Новую Землю достойной более обстоятельных минералогических исследований. Кроме того, им высказывается гипотеза о том, что горы Новой Земли не являются продолжением Уральского хребта, как это считалось прежде.

12 августа Поспелов докладывает Лудлову о готовности судна к плаванию и получает приказ немедленно сниматься с якоря и кратчайшим путем идти в Архангельск. На обратном пути корабль несколько раз попадает в шторм. 2 сентября 1807 г. Василий Федорович, «не будучи более в состоянии переносить жестокую морскую болезнь», сходит на берег в деревне Ручьи, чтобы далее следовать в Архангельск берегом.

По возвращении в Санкт-Петербург Лудлов удостоивается высочайшей аудиенции у государя и награждается чином маркшейдера IX класса. Впрочем, широкой известности экспедиция по понятным причинам не получает. Лишь в 1818 г. журнал «Сын Отечества» (№ 45) публикует небольшую статью, записанную со слов Лудлова. Помимо множества фактических неточностей (все же прошло 11 лет), статья содержала нелюбезные и несправедливые упреки в адрес Поспелова. Очевидно, отношения этих двух незаурядных людей были далеко не простыми.

Отдохнув от экспедиционных передраг, Василий Федорович возвращается на Урал. 15 апреля 1808 г. он был назначен помощником управляющего Серебрянского завода, однако пробыл там недолго и 28 августа 1808 г. был перемещен на Пермские заводы в качестве главного горного смотрителя и члена Главной конторы. В 1814 г. Лудлов по собственной его просьбе был уволен со службы (вероятнее всего, в связи с неважным состоянием здоровья). В 1816 г. Лудлов возвращается в должность бергмейстера по Юговской и Кыласовской горным дистанциям и члена Главной конторы и пребывает на ней до 1819 г. Судя по всему, инженер был убежденным холостяком, поскольку в возрасте сорока лет не был женат и не имел детей. [3]

Последняя достоверная информация о карьере Лудлова приводится в Горном журнале за 1825 г.: «28 февраля 1825 г. учрежден Ученый комитет по горной и соляной части при Департаменте горных и соляных дел Министер-

ства финансов (33 действительных члена, 27 сотрудников, 43 члена-корреспондента). В число последних от Горных заводов Уральского хребта вошел маркшейдер Лудлов». [4] Сведений о дальнейшей судьбе Василия Федоровича в настоящее время не обнаружено.

Пехотная офицерская шпага образца 1798 г., принадлежавшая Лудлову, примечательна заказным клинком, изготовленным в Златоусте предположительно в начале 1820-х годов, о чем свидетельствует раннее клеймо фирмы «Шаф и сыновья» с надписью «Златоусть.». (Рис. 2) Особенности композиции и техники гравюры на стали позволяют предположить, что перед нами одна из ранних работ знаменитого русского оружейника Ивана Бушуева. Клинок мог быть заказан к 40-летнему юбилею Лудлова (1819 г.), когда Бушуев уже работал у «Шафов», но еще не имел права подписывать свои работы.

Рис. 2.

С одной стороны клинка выгравировано имя владельца «G.W. Ludloff», с другой – старинный девиз немецких шахтеров «Glück auf!» (пожелание счастливого возвращения из шахты на поверхность земли). (Рис. 3, 4) Символику горнодобывающей отрасли дополняют перекрещенные шахтерские молотки и другие инструменты горного инженера – книги, глобус, секстан, реторта и т.д. (Рис. 5, 6, 7) К сожалению, предмет поступил в музей с серьезной утратой – обломленным острием клинка.

В настоящее время уральским историкам неизвестны другие подобные шпаги горных офицеров с заказным клинком. Поэтому вопрос, почему по-

добное оружие было изготовлено именно для горного чиновника не самого высокого ранга В.Ф. Лудлова, пока остается открытым.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Литература:

1. Архив Университета Фрайберга, фонд Обербергамта (Universitätsarchiv Freiberg, Bestand OVA 13, 188)
2. Литке Ф. П. 1828. Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан
3. Формулярный список о служащих при Пермских заводах. 1819 г.
4. Горный журнал. 1825 г.